

Г. А. КОЗЛОВ
доктор экономических наук

ССУДНЫЙ КАПИТАЛ И КРЕДИТ

Лекции, прочитанные
в Высшей партийной школе
при ЦК КПСС

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК КПСС

Курс политической экономии.

*Раздел «Капиталистический
способ производства»*

Г. А. КОЗЛОВ
доктор экономических наук

ССУДНЫЙ КАПИТАЛ И КРЕДИТ

Лекции, прочитанные
в Высшей партийной школе
при ЦК КПСС

МОСКВА

1954

СОДЕРЖАНИЕ

I. Ссудный капитал и процент

	<i>Стр.</i>
1. Ростовщический капитал	3
2. Ссудный капитал	6
3. Акционерные общества	12

II. Капиталистический кредит и его формы

1. Коммерческий и банкирский кредит	16
2. Государственный кредит	22
3. Международный кредит	23
4. Роль кредита в капиталистическом обществе	25

III. Денежное обращение при кредитной системе

1. Денежные системы	29
2. Банкнотное обращение	30
3. Платежный баланс и валютный курс	31
4. Бумажные деньги и инфляция	33

Редактор *И. Д. Ширинский.*

А-06872. Подписано к печати 3/XI 1954 г. Цена 80 коп. Тираж 155 000.
Бумага 92 × 60¹/₁₆. Бум. л. 1,25. Печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,9. Заказ № 3326.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфпрома
Министерства культуры СССР Москва, Краснопролетарская, 16.

1. ССУДНЫЙ КАПИТАЛ И ПРОЦЕНТ

1. Ростовщический капитал

Особенности и формы ростовщического капитала. Ростовщический капитал — это форма капитала, приносящего проценты, возникшая задолго до капитализма, характерная для докапиталистических способов производства. Наряду с купеческим капиталом он является одной из наиболее ранних форм капитала. Уже при разложении первобытно-общинного строя имущественная дифференциация привела к появлению ростовщической эксплуатации. Для зарождения ростовщического капитала достаточно было того, чтобы часть продуктов превращалась в товары и чтобы развились функции денег.

При рабовладельческом и феодальном строе существовали две наиболее характерные формы ростовщичества: первая — ссуды ростовщиков эксплуататорам, рабовладельцам, феодалам — расточителям богатств, и вторая — ссуды ростовщиков мелким производителям, владеющим своими средствами производства.

Рабовладельцы и феодалы выплачивали проценты ростовщику за счет прибавочного продукта, создаваемого рабами и крепостными крестьянами.

Ростовщики эксплуатировали мелких производителей не только через посредство других эксплуататоров, но и непосредственно. Мелкое крестьянское хозяйство, крайне неустойчивое, все более нуждавшееся в деньгах (развитие денежных налогов, денежной ренты), представляло собой особенно благоприятную среду для ростовщической эксплуатации. В качестве ростовщиков выступали главным образом купцы. Ростовщическими операциями занимались также храмы, монастыри, крупные феодалы, разбогатевшие крестьяне.

Ростовщик являлся монопольным владельцем свободных денег в докапиталистическую эпоху. Поэтому величина процента, который он взимал за пользование ссудой, ничем не была ограничена. У мелких производителей, чрезвычайно нуждавшихся в деньгах, ростовщик имел возможность присваивать не только прибавочный продукт, но и экспроприировать средства производства, ту собственность, на которой базировалось их производство.

Ростовщический капитал, с одной стороны, разрушал богатство рабовладельцев и феодалов, с другой стороны, разорял и

закабаллял мелких собственников, подрывал мелкотоварное производство.

Ростовщический капитал не создает какого-либо нового способа производства, он не развивает производительных сил, а ослабляет их.

«Ростовщичество не изменяет способа производства, но присасывается к нему как паразит и приводит его в жалкое состояние. Оно высасывает его соки, истощает его и заставляет воспроизводство совершаться при все более жалких условиях»¹.

Ростовщический капитал лишь вызывал усиление рабовладельческой или феодальной эксплуатации.

Не создавая какого-либо нового способа производства, ростовщический капитал пауперизирует своих должников — мелких производителей, приводит их к обнищанию, низводит их до положения рабов или усиливает их крепостную зависимость.

Понятно, что эти последствия ростовщической эксплуатации вызывали особую ненависть народных масс к ростовщикам.

Когда имеются в наличии условия для развития капиталистического хозяйства, ростовщический капитал становится одним из факторов, содействующих появлению эксплуатации наемного труда. Но это только при наличии других условий, вызывающих развитие капитализма. Ростовщический капитал сыграл большую роль в первоначальном накоплении капитала.

Разрушая докапиталистические формы собственности и усиливая концентрацию денежных богатств, ростовщический капитал содействует развитию капиталистического способа производства. Но, поскольку ростовщический капитал создает кабальные формы зависимости и консервирует отсталые формы хозяйства, дающие ему наибольший доход, он задерживает развитие капитализма. Мелкий производитель в этих условиях страдает не только от развития капиталистической эксплуатации, но и от недостаточного развития капитализма, как это, например, имело место в России до революции. В дореволюционной русской деревне значительные остатки феодализма и царская политика, усиливавшая разорение крестьянства, создавали особенно благоприятную почву для эксплуататорской деятельности ростовщика.

В. И. Ленин писал о русской деревне при царизме: «Ростовщичество в худших видах сильнее всего держится в нашей деревне именно благодаря ее сословной замкнутости, благодаря наличности тысячи пут, связывающих развитие товарного обращения...»².

В борьбе против народников Ленин показал, что совершенно нереальны их планы избавления деревни от эксплуатации путем создания «кредитных товариществ». Крестьянин должен иметь возможность не только получить ссуду, но и вернуть ее. Бедняк, который повседневно экспроприируется кулаком и купцом,

¹ К. Маркс. Капитал, т. III. Госполитиздат, 1949, стр. 610.

² В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 293.

не в состоянии платить свои долги. Поэтому он и не может получить кредит. Никто не даст гарантии бедняку, не поручится за него перед кредитным товариществом. В капиталистических странах кредитные товарищества по сути дела являются объединениями кулацких элементов, беднота от этих товариществ ничего не получает. Какие бы внешне демократические формы ни имело кредитное товарищество, оно при капитализме либо представляет собой прямой оплот кулачества, либо подчинено на деле крупным капиталистическим банкам.

В условиях господства частной собственности никакие банки, никакие кредитные товарищества не могут избавить деревню от гнета ростовщического капитала.

Только в условиях социализма на основе общественной собственности на средства производства крестьяне избавляются от ростовщической, как и от всякой иной, эксплуатации.

Ростовщический капитал в условиях капитализма. По мере того как развивались капиталистические отношения, ростовщик становился препятствием для возникшего и растущего капитализма. Развитие торговли вообще, и особенно с далекими странами, развитие промышленного капитала требовали расширения кредитных операций. Монопольным владельцем свободных денег являлся ростовщик, который взимал очень высокий процент. Между тем прибыль капиталистов, как бы она ни была велика, ограничивалась определенными размерами и постепенно все более сводилась к средней прибыли. Поэтому ростовщик с его монопольной величиной процента не мог являться тем источником кредита, который удовлетворял бы развивающийся промышленный капитал. Началась борьба промышленного капитала с ростовщическим, целью которой было прежде всего сведение величины ссудного процента до части прибыли. Промышленный капитал ничем не брезговал в борьбе с ростовщиком, стремясь подчинить его себе. Эта борьба принимает самые разнообразные формы, в том числе и форму религиозного преследования: ростовщиков отлучали от церкви, сажали в тюрьмы, подвергали инквизиции, сжигали на кострах и т. д. Но основной удар ростовщикам нанесло развитие капиталистической кредитной системы, которая возникла как реакция на ростовщичество.

Уже в XII—XIV веках в таких торговых центрах, как Венеция и Генуя, купцы создавали кредитные товарищества и оказывали друг другу и своему государству известный кредит, стремясь обойтись без ростовщиков.

В XVII веке в Амстердаме и Гамбурге были созданы банковские учреждения, занимавшиеся вначале приемом на хранение денежных сумм. На основе этих операций начинали постепенно развиваться и ссудные операции.

Развитие кредитной системы подорвало монопольное положение ростовщиков как единственных владельцев свободных денег.

Ростовщический капитал в известной мере сохраняется и при капитализме. Он существует и в условиях современного капитализма всюду, где разоряющийся мелкий производитель вынужден влезать в кабальные долги. В особенности большое развитие

ростовщический капитал получил в колониальных и полуколониальных странах, где гнет феодалов и туземного крупного капитала множится на гнет империалистов, грабящих эти страны.

В ряде стран над большинством крестьянского населения висит тяжелое бремя задолженности ростовщикам, часто переходящей из поколения в поколение. Процентная ставка ростовщиков достигает сотен процентов в год, на уплату процентов подчас не хватает годового дохода.

В странах, зависимых от империалистов, местные ростовщики часто выступают лишь как агенты иностранного капитала, выкачивающего сырье и другие богатства из этих стран.

2. Ссудный капитал

Источники ссудного капитала. В условиях капитализма капитал, приносящий проценты, выступает как подчиненная форма промышленного капитала, как ссудный капитал. Заимодавец, как и в докапиталистических условиях, — денежный капиталист, но лицо заемщика иное, это уже другая социальная фигура. Раньше в качестве заемщиков выступали рабовладельцы, феодалы или мелкие производители. Сейчас заемщик — капиталист, который использует занятый капитал для получения прибыли.

Источником свободного денежного капитала теперь становится сам промышленный капитал. При обороте капитала какая-то его часть высвобождается систематически в денежной форме на известное время. Во-первых, неизбежно временное высвобождение капитала в обороте основного капитала. Амортизационные суммы накапливаются до определенных размеров и хранятся до наступления необходимости в восстановлении основного капитала (в натуре) целиком или в какой-то его части. Во-вторых, в течение определенного времени в виде свободного денежного капитала оседает и какая-то часть прибавочной стоимости, предназначенная для превращения в капитал; сумма прибыли должна достигнуть определенных размеров, чтобы ее можно было применить как капитал. В-третьих, в ряде случаев периодически высвобождается и оборотный капитал. Если деньги за реализованный товар поступили, но в то же время еще не наступили сроки выплаты заработной платы и платежей за сырье и материалы, то какая-то часть оборотного капитала становится временно свободной. Особенно ярко это проявляется в сезонных отраслях (например, в свеклосахарной промышленности), где в одни периоды требуется относительно мало капитала, а в другие потребность в капитале значительно возрастает. В таких отраслях денежный капитал периодически высвобождается, появляется временно свободный капитал.

Таким образом, в ходе капиталистического воспроизводства неизбежно образование свободных денежных капиталов. Они не могут быть применены их владельцами, но они могут быть отданы

в ссуду тем капиталистам, которые на известное время нуждаются в увеличении своих капиталов.

Следовательно, с развитием капитализма сами промышленные капиталисты (представители как производительного, так и торгового капитала) стали выступать как ссудные капиталисты. На базе капитализма создается система кредитных отношений. Образование и развитие такой кредитной системы сыграло решающую роль в уничтожении монополии ростовщического капитала.

Ссудный капитал как обособленная форма промышленного капитала. Природа ссудного капитала и его обособление как особой формы капитала всецело определяются капиталистическим способом производства.

В условиях капитализма капитал, будучи вложен в промышленное или торговое предприятие, дает прибыль.

Стоимость в виде денег или товаров на основе капиталистического производства может быть превращена в капитал, т. е. может стать самовозрастающей стоимостью.

Деньги, как капитал, способны приносить прибыль, т. е. дать возможность эксплуатировать рабочих и извлекать прибавочную стоимость. Поэтому денежный капитал приобретает в условиях капитализма как бы особую потребительную стоимость, заключающуюся в его свойстве приносить прибыль, извлекать прибавочную стоимость, создаваемую наемным трудом. Предоставляя друг другу на время денежный капитал, капиталисты уступают на это время его способность приносить прибыль.

Денежный капитал становится как бы особым товаром, которым можно торговать, продавая на время его способность приносить прибыль. Сам капитал становится товаром. Денежный капитал как товар совершает особый оборот, получает специфическое, свойственное ему движение, отличное от движения промышленного капитала, что и приводит к его обособлению как особой формы капитала.

При купле-продаже товаров уступается только потребительная стоимость товара, собственность на продаваемый предмет, но не его стоимость. Его стоимость не отдается, а оплачивается покупателем в форме денег. При ссуде капитала лишь на время ссуды уступается его потребительная стоимость (его способность приносить прибыль), но на это время уступается и стоимость. Она должна быть возвращена. Собственником капитала как товара по-прежнему остается тот, кому он и раньше принадлежал.

Движение ссудного капитала имеет форму:

$$D - D + d.$$

Здесь деньги непосредственно превращаются в большие деньги. Денежный капиталист, ссужая деньги, получает их через некоторое время в больших размерах. Для этого ему самому не требуется превращать деньги в производительный или в товарный капитал.

Но D может превратиться в $D + d$ потому, что между ними есть какой-то процесс, который здесь скрыт. В этом движении ссудного капитала $D - D + d$ скрыт процесс производства, процесс создания прибавочной стоимости. Сумма, на которую возрос капитал, отданный в ссуду, — ссудный процент, — это не что иное, как часть созданной рабочими прибавочной стоимости, которая в порядке дележа ее между капиталистами присваивается ссудным капиталистом. Находясь в непосредственной связи только с функционирующим капиталистом, ссудный капиталист, однако, извлекает прибавочную стоимость, создаваемую рабочим (следовательно, эксплуатирует рабочего), через посредство капиталиста-предпринимателя.

Ссудный капитал выступает как собственность на капитал в противоположность капиталу функционирующему, т. е. непосредственно занятому в процессе производства или обращения товаров. Ссудный капиталист выступает как собственник капитала, применяемого в чужом предприятии. Капитал как собственность отделяется от капитала как функции. Этот процесс означает развитие паразитического характера капитализма.

Ссудный процент как форма прибавочной стоимости. Отделение капитала как собственности от капитала как функции. Промышленный капиталист авансирует занятый капитал, так же как и свой собственный, для того, чтобы эксплуатировать рабочих, чтобы получить прибыль. На денежный капитал, который капиталист получает в ссуду, он закупает дополнительно некоторое количество средств производства и таким образом расширяет производство за те пределы, которые ему позволяют размеры собственного капитала. Получив в ссуду денежный капитал и использовав его производительно, функционирующий капиталист получает на этот капитал прибыль.

За право пользования ссудным капиталом он должен платить. Но он может уплатить только часть той прибыли, которую сам получит. Если бы он уплатил больше, эта операция не представляла бы для него никакой выгоды. Таким образом, та часть средней прибыли, которую промышленный капиталист уступает денежному капиталисту за ссуду капитала, и представляет собой ссудный процент.

С другой стороны, владельцу ссудного капитала выгодно получить даже часть прибыли. Ссудный капитал — это капитал бездействующий, капитал, для которого его владелец не находит производительного применения. Поэтому он и не может получить средней прибыли; для него составит выгоду, если другой капиталист уплатит ему за пользование его капиталом ссудный процент, часть средней прибыли. Ссудный процент — это доход ссудного капиталиста.

Ссудный процент в капиталистическом хозяйстве (в отличие от докапиталистического) представляет, следовательно, не что иное, как часть прибыли, которую получает ссудный капиталист, собственник свободного капитала, за то, что он предоставляет на

время денежный капитал в распоряжение функционирующего капиталиста.

Функционирующий капиталист, уплатив ссудный процент, вместе с тем присваивает себе оставшуюся часть прибыли, полученной вследствие применения чужого капитала. Эта часть прибыли носит название предпринимательского дохода.

Следовательно, прибыль, получаемая вследствие применения чужого (ссудного) капитала, распадается на ссудный процент (поступающий денежному капиталисту) и предпринимательский доход (остающийся у функционирующего капиталиста). Отсюда противоречия внутри класса капиталистов.

«Предпринимательский доход» внешне выступает как вознаграждение за «труд» капиталиста. На деле он составляет часть средней прибыли, часть прибавочной стоимости, созданной рабочими.

Таким образом, развитие ссудного капитала определяется целью капиталистического производства, т. е. извлечением прибыли,— основным экономическим законом капитализма. Капиталист, пользующийся на время чужим капиталом, помимо прибыли на свой капитал, получает еще предпринимательский доход. Тем самым увеличивается его норма прибыли.

Так, пусть собственный капитал данного капиталиста составляет 100 млн. франков и приносит 10 млн. франков прибыли в год. Норма прибыли составит 10 процентов. Но одновременно он пользуется занятым капиталом в 30 млн. франков, что дает ему еще 3 млн. франков прибыли, из которых он, предположим, 1 млн. франков уплатил владельцу ссудного капитала. Тем не менее он в выигрыше, ибо у него остается при этом 2 млн. франков (предпринимательский доход). Эти 2 млн. франков он присоединяет к своей прибыли. В результате оказывается, что, авансировав собственный капитал в размере 100 млн. франков, он получил прибыли 12 млн. франков, т. е. норма прибыли возросла у него до 12 проц. (тогда как раньше она составляла 10 проц.).

Эта сделка увеличила и прибыль капиталиста, отдавшего займы свободный денежный капитал, ибо и он присоединил полученную им в виде ссудного процента сумму к своему капиталу. Если бы временно свободный капитал не был отдан в ссуду, он бы бездействовал и в течение какого-то времени не самовозрастал бы.

Все сделки с ссудным капиталом приобретают по форме характер купли-продажи товара — денежного капитала. Денежный капитал внешне выступает как товар, потребительная стоимость которого заключается в том, что он в процессе производительного его использования приносит прибыль. Ссудный же процент выступает как цена этого товара. Отношения ссудного капитала порождают видимость того, что ссудный капитал приобретает особую стоимость, помимо своей действительной стоимости. Так, например, если за пользование капиталом в 100 тыс. долларов в год уплачивается 5 тыс. долларов, то внешне дело представляется так, что, помимо своей действительной стоимости (составляющей 100 тыс. долларов), данный капитал получает еще какую-то особую стоимость, или цену, в 5 тыс. долларов. Понятно, эта

«цена» не выражает какой-то второй стоимости этого капитала. Его стоимость может быть только одна — 100 тыс. долларов.

«Цена» ссудного капитала — это лишь внешняя фетишизированная форма ссудного процента, это результат того, что и ссуда капитала приобретает обычную для капитализма форму сделки — купли-продажи. Эта форма сделки лишь маскирует действительный источник ссудного процента.

Тенденция ссудного процента. Ссудный процент, как уже было сказано, является частью прибыли. Величина процента в пределах средней прибыли зависит от спроса и предложения на ссудный капитал.

Владельцы свободных денежных капиталов, не имея возможности применить их производительно, готовы получить за ссуду капитала какую-либо часть прибыли, но они хотят получить возможно большую часть, а при благоприятных для них условиях — всю прибыль (например, во время кризисов). Заемщики же стремятся уплатить возможно меньший ссудный процент. Фактическая величина ссудного процента будет зависеть от конкуренции между участниками этих сделок. Размеры ссудного процента постоянно колеблются в пределах средней прибыли.

Нормой процента является размер ссудного процента на каждую сотню ссужаемого капитала. Основная закономерность движения нормы процента — это тенденция к понижению.

Поскольку норма прибыли имеет тенденцию к понижению, то очевидно, что и ссудный процент, являющийся частью прибыли, должен понижаться. Кроме того, еще два обстоятельства определяют необходимость понижения нормы процента.

Во-первых, с развитием капитализма требуется все больший капитал для организации конкурентоспособного предприятия. Поэтому растет количество капиталистов, которые не могут сами применить свой капитал путем организации капиталистического производства, так как он мал. Эти люди отдают свой капитал в ссуду функционирующему капиталисту. Увеличивается также слой капиталистов, не желающих заниматься организацией производства: они предпочитают выступать в качестве собственников капитала, получающих на него процент, как ренты. Развитие паразитизма неизбежно приводит к систематическому увеличению предложения ссудного капитала на рынке.

Во-вторых, развитие кредитной системы означает все большую и большую концентрацию в банках свободных денежных ресурсов всех слоев общества. Банки, мобилизуя эти денежные резервы, превращают их в ссудный капитал, что приводит к значительному росту предложения ссудного капитала.

Таким образом, тенденция нормы прибыли к понижению, с одной стороны, рост ренты и развитие кредитной системы — с другой, вызывают тенденцию нормы процента к понижению.

Ревизионист Гильфердинг, пытаясь затушить противоречия капиталистического хозяйства, отрицал установленную Марксом тенденцию нормы процента к понижению.

Это было связано с тем, что Гильфердинг не признавал роста паразитизма на высшей стадии развития капитализма — в период империализма. Факты убедительно доказывают правоту марксистской теории.

Так, процент по краткосрочным ссудам на денежном рынке в США имеет следующую тенденцию:

Период	Низшая ставка	Высшая ставка
1866—1880 гг.	3,6	17,0
1881—1900 гг.	2,63	9,75
1901—1920 гг.	2,98	8,0
1921—1935 гг.	0,75	7,81

После второй мировой войны этот учетный процент в результате огромного избытка ссудных капиталов колебался от 1 проц. (в 1947 г.) до 2,1 проц. (в 1951 г.).

Фетишизм ссудного капитала. Ссудный капитал представляет собой наиболее фетишистскую форму капитала. Ссудный процент является наиболее ярким выражением этого фетишизма: в своем обороте денежный капитал выступает как нечто порождающее деньги само из себя. Поэтому форма процента представлялась буржуазным экономистам наиболее приспособленной для апологии капиталистических отношений вообще. Буржуазная политическая экономия старается свести все виды нетрудовых доходов к проценту. В нем проявляется якобы прирожденное, естественное свойство капитала создавать деньги. Как посаженная яблоня приносит яблоки, так, по мнению буржуазных экономистов, капитал способен сам из себя порождать какую-то добавочную ценность. Этим самым они пытаются убить двух зайцев: скрыть действительную природу прибавочной стоимости и доказать «справедливость» процента.

Современные буржуазные экономисты (вроде «модного» в Англии и США Кейнса) в интересах капиталистов создают смехотворные «психологические» объяснения сущности процента. По Кейнсу, процент — это «вознаграждение за расставание с ликвидностью» (проще говоря, с наличными деньгами). Высота же нормы процента якобы определяется «психологическими» факторами. Другие буржуазные экономисты уверяют, что ссудный процент — это вознаграждение за ожидание будущих благ. Но Кейнс и прочие апологеты капитализма упорно скрывают действительный источник процента, источник «вознаграждения за ликвидность» — труд рабочих. Процент у них мистически порождается самими деньгами как таковыми. Такого рода теории, придающие таинственность происхождению процента, не являются научными. Они предназначены для того, чтобы замазать эксплуататорскую, грабительскую сущность капитализма, скрыть объективные законы его развития.

3. Акционерные общества

Развитие капиталистического хозяйства, развитие отношений ссудного капитала приводит ко все большему отделению капитала как собственности от капитала как функции. Капиталисты в промышленности и в торговле все более оперируют чужим капиталом, взятым в ссуду. Наконец, функция организации производства переходит к наемным служащим. Владелец капитала живет в Нью-Йорке, тогда как предприятия, от которых он получает доход, разбросаны по всему миру — в Испании, Греции, Германии, Чили и т. д. Паразитизм класса капиталистов все более и более усиливается.

Это можно проследить на таких формах организации капиталистических предприятий, как акционерные общества.

Акционерные общества зародились давно. Уже в XVII веке они были известны, но особенно быстро они стали развиваться со второй половины XIX столетия.

Рост производительных сил приводит к необходимости организации крупных предприятий, недоступных отдельному капиталисту по размерам его капитала. Появляется необходимость централизации капитала. С помощью ссудного капитала создаются акционерные общества. Акционерное общество — это капиталистическое предприятие, капитал которого образуется через продажу на денежном рынке ценных бумаг — акций. Маркс говорит, что строительство железных дорог, например, было бы невозможно без появления акционерной формы предприятия, т. е. если бы не создалась возможность широкой централизации капиталов, принадлежащих многочисленным капиталистам. В условиях современного капитализма подавляющее большинство капиталистических крупных и средних предприятий имеет форму акционерных обществ.

Акционерные предприятия используются финансовым капиталом для осуществления своего господства.

Акции и курс акций. Акция — ценная бумага, дающая ее владельцу право на доход от предприятия. Доход, получаемый на акцию, носит название дивиденда. Владелец акции является формально совладельцем акционерного предприятия и имеет право голоса на общем собрании акционеров, являющемся высшим органом управления акционерным обществом. Количество голосов, которым располагает на общем собрании акционер, зависит от количества находящихся у него акций. Предприятие не возвращает денег, вложенных в акции. Вернуть вложенные на покупку акций деньги можно только посредством продажи акций на рынке ценных бумаг (носящем название фондовой биржи).

В отличие от акции облигация есть свидетельство о том, что ее владелец предоставил свои деньги в ссуду (государству или какому-либо предприятию) и имеет право на получение твердого процента. Облигация займа не дает ее держателю прав совладельца предприятия.

Владелец акций — только собственник. Руководство предприятием, организация его деятельности возлагаются на особый наемный персонал, на служащих. Паразитический характер капитала здесь особенно ярко выражен. Это не исключает того, что высшие служащие часто являются собственниками значительного количества акций.

Поскольку в качестве акционеров выступают владельцы свободных денежных капиталов, им выгодно получить хотя бы ссудный процент на свой капитал. Действительный доход на акции (дивиденд) должен быть близок по своим размерам к проценту.

Курс акций — это цена, по которой акции покупаются и продаются. Курс акций определяется размерами дохода на акцию и величиной ссудного процента. Если, например, процент, уплачиваемый за ссуду капитала, равняется в данный момент 5, то каждый приобретающий акцию стремится получить доход на акцию в форме дивиденда не меньше 5 процентов. Иначе ему было бы выгодно просто ссудить кому-либо деньги или положить их в банк. Если доход на акцию будет больше, чем доход по существующей норме процента, то соответственно повысится и цена акции.

Например, если сторублевая акция давала в год 10 рублей дохода, т. е. 10 проц., то в условиях, когда ссудный процент равняется 5, она будет продаваться за 200 рублей. Хотя на акции написано, что она стоит 100 рублей, но раз она дает 10 рублей дохода, то за нее уплатят 200, ибо 200 рублей, положенные в банк из 5 проц., дадут 10 рублей дохода в год.

Цена акции представляет собой капитализированный доход, т. е. равна капиталу, который, будучи отдан в ссуду (по существующему в данный момент проценту), приносит бы доход, равный дивиденду, выплачиваемому на данную акцию. Чем больше дивиденд, выплачиваемый на акцию, тем выше цена акции; чем меньше дивиденд, тем ниже цена акции. При одном и том же дивиденде чем выше ссудный процент, тем ниже цена акции; чем ниже ссудный процент, тем выше цена акции. Вот почему курс акций колеблется в зависимости от состояния капиталистического производства и торговли. Резкое падение сбыта товаров, падение прибылей, напряжение кредитной системы (выражающееся в росте нормы процента) неизбежно вызывают снижение цены акций на бирже. Резкое понижение цены акций является одним из характерных предвестников надвигающегося экономического кризиса.

С другой стороны, предвкушение высоких прибылей, например в связи с развертыванием военной промышленности, подготовкой войн, вызывает оживление на бирже, рост цены акций.

Акционерные общества подчинены общим закономерностям развития капитализма: крупные поглощают мелкие и средние. Так, например, в США только за период 1940—1947 годов акционерные общества с капиталом свыше 5 млн. долларов поглотили до 70 проц. акционерных обществ, имевших меньший капитал.

Учредительская прибыль. Учредительская прибыль основана на различии между средней нормой прибыли, получаемой акционерным предприятием, и ссудным процентом. Учредительская прибыль — это капитализированная разница между средней прибылью и ссудным процентом. В самом деле, предположим, что акционерное предприятие получает 10 проц. прибыли и выплачивает ее в форме дивиденда. Если в данное акционерное предприятие вложен капитал в 100 тыс. рублей, то прибыль составит 10 тыс. рублей. При норме ссудного процента, равной 5, цена акций поднимается до 200 тыс. рублей, ибо 10 тыс. и составляют 5 проц. от 200 тысяч. Группа учредителей, рассчитывая на доход в 10 тыс. рублей, может сразу выпустить акций на 200 тыс. рублей. При этом акции будут продаваться по номиналу, ибо каждая акция дает 5 процентов. Ведь акционеры претендуют на доход не ниже ссудного процента. Если на каждую сторублевую акцию они получают 5 рублей, то и акцию они будут ценить в 100 рублей. Реально капитал, вложенный в предприятие, составляет 100 тыс. рублей, поэтому, если акции будут проданы за 200 тыс. рублей, то компания учредителей присвоит себе 100 тыс. рублей. Так это обычно и делается. Это называется разводнением капитала. Остальные акционеры могут этого даже не подозревать. Они на каждую акцию получают свои 5 процентов. Возможен и другой метод присвоения учредительской прибыли: группа акционеров-учредителей сговаривается с банком, и акционерный капитал определяется в сумме 100 тыс. рублей (т. е. в той сумме, которая действительно вкладывается в предприятие), но акции реализуются спустя год, когда после выявления доходов и размеров дивиденда курс на них поднимется. Банк же ссужает учредителей деньгами для того, чтобы акционерное общество могло приступить к своей деятельности; через год учредительский барыш делится между банком и группой учредителей.

В. И. Ленин приводит следующий пример получения учредительской прибыли: «...берлинский «Немецкий банк», вводя в Берлине акции Сибирского торгового банка, продержал их год у себя в портфеле, а затем продал по курсу 193 за 100, т. е. почти вдвое, «заработав» около 6 милл. рублей барыша...»¹. Как мы видим, заправила акционерных компаний, крупнейшие капиталисты, имеют возможность посредством извлечения учредительской прибыли грабить народ в больших масштабах.

Критика буржуазных «теорий» «демократизации капитала». Капиталисты используют акционерную форму предприятий, чтобы распоряжаться денежными средствами и других классов. В этих целях выпускаются акции в малых купюрах. В Соединенных Штатах Америки выпускаются даже акции в один доллар. Буржуазные и мелкобуржуазные экономисты, идеологи правосоциалистических партий изображают выпуск мелких акций как «новую эпоху» — эпоху «демократизации капитала»: каждый рабочий якобы может стать «совладельцем» предприятия. На деле акционерные общества используются небольшой кучкой, финансовой олигархией, для того, чтобы овладеть капиталами мелких капиталистов, а также и мелкими сбережениями трудящихся. За формой акционерных обществ легче всего скрыть господство и мошенничество крупных капиталистов. Акции, дающие право голоса, только формально дают это право. Трудящиеся или мелкие хозяйчики — владельцы одной-двух акций никогда не поедут за сотни километров, чтобы участвовать в общем собрании акционеров. А если бы даже несколько тысяч таких мелких акционеров и явились на собрание, они оказались бы совершенно беспомощными перед десятком тысяч голосов, которыми владеет

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 226.

один только собственник десяти тысяч акций. Как бы ни было велико число акционеров, фактическими хозяевами акционерного общества всегда оказывается небольшая группа капиталистов, сконцентрировавшая у себя пакет акций, дающий им перевес в голосах («контрольный пакет»).

Акционерная форма предприятий усиливает концентрацию и централизацию капитала. Она предоставляет отдельным капиталистам большую власть. Многочисленные данные свидетельствуют о том, что достаточно иметь 40 проц. всех акций, а иногда и значительно меньше, чтобы быть полным хозяином всего акционерного общества. В. И. Ленин в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» показывает, как акционерные общества становятся формой господства финансовой олигархии в эпоху империализма.

Лживость пропаганды о «демократизации капитала» опровергается официальными материалами буржуазных государств. Так, обследование, проведенное в США в 1949 году, установило, что только 8 проц. семей в США являются держателями акций и только 1 проц. семей имеют акций на сумму свыше 100 тыс. долларов. В 1939—1940 годах комиссией американского сената было установлено, что 75 тыс. человек (т. е. 0,06 проц. всего населения) владеют половиной акций всех корпораций. 61 тыс. человек (или менее 0,05 проц. населения) получили половину дивидендов всех корпораций.

Крупные владельцы акций распоряжаются всем капиталом акционерных обществ. По тем же данным комиссии сената (явно преуменьшенным), три семейства — Дюпоны, Меллоны, Рокфеллеры — имеют в своих руках акций на сумму 1,4 млрд. долларов, что позволяет им командовать капиталом в 8 млрд. долларов.

Таким образом, так называемая «демократизация» собственности в акционерных обществах — лишь ширма для безраздельного господства крупного капитала, для извлечения максимальной прибыли.

Фиктивный капитал. Акционерная форма предприятий приводит к развитию фиктивного капитала. Фиктивный капитал в отличие от реального представляет собой не действительную стоимость, а лишь право, или титул, на доход (акции, облигации займов и другие ценные бумаги). Это право, этот титул, приобретает цену, хотя бумага, в которой он воплощен, сама по себе стоимости (кроме стоимости самой бумаги) не имеет. Один и тот же реальный капитал, вложенный в предприятие, может отражаться в различной величине цены акций. В капиталистическом обществе наряду с реально функционирующими в предприятиях капиталами (в виде машин, сырья и т. п.) одновременно обращается их отражение в виде фиктивного капитала, причем в многократно увеличенных размерах. Например, если ссудный процент равняется 5, а дивиденд на акции также 5 проц., то капитал в 1 млн. долларов, реально вложенный в предприятие, отразится

параллельно с этим и в цене акций в 1 млн. рублей. Если же в данном случае дивиденд будет равен 10 проц., то цена акций будет равняться 2 млн. долларов, хотя реально в предприятие был вложен всего 1 млн. долларов. Понятно, что цена акций в народнохозяйственном смысле не представляет собой действительного богатства, но фиктивный капитал содействует централизации действительных богатств у небольшой группы крупных собственников. Функционирование огромного фиктивного капитала отражает рост паразитизма в условиях капитализма.

II. КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ КРЕДИТ И ЕГО ФОРМЫ

1. Коммерческий и банкирский кредит

Кредит при капитализме представляет собой стихийное движение ссудного капитала. Мы видели, что ссудный капитал возникает в результате необходимости самовозрастания капитала. Иначе говоря, основной экономический закон капитализма приводит к развитию капиталистического кредита.

Существуют две формы капиталистического кредита: коммерческий и банкирский.

Коммерческий кредит. Генезисом коммерческого кредита является функция денег как платежного средства. Уже при простом товарном производстве возникают такие условия, которые вызывают продажу с отсрочкой платежа, но в простом товарном производстве кредит еще не является органической необходимостью. Другое дело при капитализме. Здесь процесс воспроизводства не может существовать без кредита. Различие в кругообороте и обороте индивидуальных капиталов приводит к тому, что у капиталиста-покупателя далеко не всегда имеются наличные деньги тогда, когда капиталист-продавец уже имеет готовый товар. Кредит здесь неизбежен, он ускоряет реализацию товаров, а через нее и весь процесс воспроизводства. Кроме того, необходимость коммерческого кредита вызвана и потребностью торгового капитала. Торговцы не могут располагать таким капиталом, чтобы закупить все промышленные товары — для этого общая сумма капитала в обществе должна была бы удвоиться.

Следовательно, капиталисты в процессе реализации товара должны оказывать друг другу кредит. Кредит ускоряет реализацию прибавочной стоимости и содействует ее увеличению.

Коммерческий кредит — это кредит, который оказывают друг другу функционирующие капиталисты в процессе реализации товаров. Здесь действуют капиталисты функционирующие, т. е. участвующие в процессе производства и обращения товаров. Они ссужают друг другу капитал в его товарной форме. Этот капитал не является свободным капиталом в том смысле, в каком мы говорили о свободном денежном капитале. Товарный капитал занят в процессе воспроизводства, но его ссужают потому, что иначе нельзя превратить товарный капитал в денежный, нельзя

реализовать товары. Коммерческий кредит непосредственно связан с процессом производства и обращения товаров. Это та форма кредита, которая является основой всей кредитной системы.

Коммерческий кредит создает систему взаимной задолженности, что усиливает противоречия капитализма. Неплатеж в одном каком-либо пункте сразу отражается на всей цепи задолженности и вызывает неплатежи в целом ряде пунктов.

Вексель. На основе коммерческого кредита возник вексель. Вексель — это письменное обязательство платежа через известный срок после купли, долговое обязательство. Этот документ является как бы представителем тех денег, которые будут уплачены в определенный срок. Широкое обращение векселей стало возможным и необходимым вследствие роста потребностей оборота в средствах обращения и средствах платежа.

Необходимо различать вексель простой и переводный. В простом векселе фигурируют два лица: должник и кредитор. Предположим, Иванов был должен Петрову. Если Иванов выдавал обязательство уплатить Петрову, то это обязательство представляло собой простой вексель.

В переводном векселе фигурируют три лица, и он имеет иную форму. В переводном векселе кредитор приказывает должнику уплатить долг какому-либо третьему лицу. В нашем примере переводный вексель означал бы письменный приказ Петрова Иванову уплатить предъявителю данного документа, например Сергееву, такую-то сумму денег в такой-то срок.

С развитием капитализма переводные векселя приобретали все большее значение. Переводный вексель удобнее для рынка. В самом деле, если Петров, вместо того чтобы получить долг с Иванова деньгами и затем передать эти деньги Сергееву, просто приказывал Иванову уплатить Сергееву, то это сразу же упрощало расчеты между тремя лицами.

Вексель имеет большое значение как средство экономии наличных денег. Через расчетные учреждения (расчетные палаты, банки) долги погашаются путем зачета взаимной задолженности капиталистов друг другу. Тем самым создается возможность большой экономии в наличных деньгах (ибо векселя погашаются векселями). Усиление противоречий капитализма, банкротства и крах множества капиталистов, расширение товарооборота далеко за пределы данных районов требовали более гарантированного, чем вексель, средства обращения и средства платежа, способного заменить как вексель, так и наличные деньги.

Банкиры стали выпускать собственные векселя — банкноты, заменяя ими коммерческие векселя, возникшие в торговых сделках у клиентов банка.

Банкнота — вексель банкира. Сфера ее обращения значительно шире, чем у обычного векселя, ибо вексель банка является более обеспеченным, чем вексель отдельного капиталиста. Ведь банк распоряжается не только своим капиталом, но массой свободных капиталов, притекающих к нему в форме вкладов.

Банкирский кредит. Коммерческий кредит не может удовлетворить всех потребностей капиталистического хозяйства в кредите. Его границы определяются размерами тех индивидуальных капиталов, которые находятся в распоряжении отдельных капиталистов. Например, оптовый торговец может предоставить кре-

дит розничному торговцу лишь в пределах своего резервного капитала и в зависимости от того, как быстро поступают деньги за проданные ранее товары в кредит. Кроме того, коммерческий кредит возможен лишь между отраслями, непосредственно связанными в процессе воспроизводства, ибо это кредит в товарной форме.

Границы коммерческого кредита все менее и менее соответствуют потребностям капиталистического производства, поскольку оно расширяется и поскольку все более обостряется проблема реализации. Отсюда потребность в ином виде кредита — в денежном кредите. Кредит, оказываемый денежным капиталистом функционирующим капиталистам в денежной форме, представляет собой банкирский кредит. В современном капитализме главными представителями банкирского кредита являются банки.

Банкирский кредит теснейшим образом связан с развитием денежно-торгового капитала. Напомним, что денежно-торговый капитал — это торговый капитал, который занят техническими операциями с деньгами. Вначале банковские операции являются лишь побочными операциями денежно-торгового капитала. Денежно-торговый капитал занят операциями по управлению денежными капиталами, хранению денег и выдаче их по приказу капиталиста — владельца денег, обмену одного вида денег на другой и т. д. Потом постепенно наряду с этими операциями банки начинают развивать ссудные операции. Банкир уже выступает не просто как меняла, как хранитель денег и как кассир, а как посредник в кредите между капиталистами.

Банкир является посредником между тем, кто имеет свободные деньги, и тем, кто их занимает. Таким образом, банкир — это не просто ссудный капиталист. Банк концентрирует как предложение ссудного капитала, так и спрос на него. Концентрация займодавцев и заемщиков — вот в чем сущность банковского дела. Банк торгует свободными денежными капиталами. Банк — торговец кредитом.

Каково происхождение тех ресурсов, за счет которых банки оказывают кредит? Прежде всего банки выступают в качестве кассиров капиталистов. Каждый капиталист для своих операций должен постоянно иметь у себя некоторую часть своего капитала в денежной форме, но, вместо того чтобы держать ее у себя в несгораемом шкафу, он хранит ее в банке, а у себя в кассе имеет только минимальное количество денег (и то не всегда). Следовательно, банк прежде всего концентрирует у себя все кассовые средства капиталистов. Так называемые текущие счета являются обычной формой этих операций. Средства, которые находятся на текущем счету, очень подвижны, ибо они отражают все денежные операции предприятия. При этом создается постоянный, стабильный остаток денег на этих счетах, который может быть использован банком для предоставления его в ссуду.

Источником средств банка являются также вклады денежных капиталистов. Не все рантье, не все денежные капиталисты сразу помещают свои деньги в какие-либо ценные бумаги. Некоторые считают для себя более выгодным предоставление своих денег какому-либо банку.

Источником средств банка являются и различные средства функционирующих капиталистов, которые высвобождаются из оборота на время (амортизационные суммы, прибыль).

Наконец, источником средств банка являются различного рода сбережения рабочих, ремесленников, крестьян. Эти средства у каждого данного лица невелики и не могут сами по себе выступать как капитал, но они концентрируются в банках и уже в виде достаточно крупной суммы предоставляются затем крупным капиталистам. Здесь банк выполняет особую функцию: он собирает свободные деньги, сбережения и, концентрируя их у себя, превращает их в капитал.

Таковы основные источники банковских ресурсов. Они протекают в банк со всего капиталистического мира от различного рода людей, в том числе и от некапиталистов. Деньги принимаются от всех, но деньги ссужаются далеко не всем. Кредит предоставляется преимущественно наиболее крупным капиталистам. Концентрация заимодавцев и заемщиков банком служит средством усиления централизации капитала и его концентрации. Банковское дело по своей природе стимулирует концентрацию и централизацию капитала и, следовательно, приводит к обострению противоречий капитализма.

Операции капиталистических банков. Операции банков делятся на пассивные и активные.

П а с с и в н ы е о п е р а ц и и — это операции по мобилизации средств в распоряжение банковского предприятия. Сюда относятся операции по образованию собственного капитала (путем акций, паев), далее — текущие счета и вклады, о которых уже говорилось выше. Выпуск кредитных денег (эмиссионным банком) также относится к пассивным операциям.

Лица, имеющие текущие счета и вклады в банках, могут выдавать чеки на банк, т. е. приказы банку о выплате денег с их счета. Это создает базу для безналичных расчетов. Если торговец мануфактурой приказал банку уплатить фабриканту известную сумму, то банк может эту сумму зачислить на счет фабриканта, а фабрикант в свою очередь может выдать чек торговцу хлопком и т. д. Банки превращаются в расчетные центры.

А к т и в н ы е о п е р а ц и и — это операции по размещению тех средств, которыми располагает банк. Сюда относятся прежде всего различные формы кредита. Выше уже говорилось, что границы коммерческого кредита недостаточны для развития капиталистических отношений. Требуется вмешательство банкирского кредита для расширения границ коммерческого кредита. Например, капиталист продал товар в кредит на три месяца, получил вексель, по которому он через три месяца получит деньги. Но при коммерческом кредите ссужается не свободный капитал. Поэтому часто бывает необходимо превратить вексель в деньги значительно раньше, чем наступит срок его оплаты. Капиталисту на помощь приходит банк, который взамен векселя дает его предъявителю наличные деньги. Эта операция носит название «учета

векселя». Следовательно, учет векселей — форма предоставления кредита.

Очень распространенной формой кредита является выдача ссуд под различные ценности, под залог ценных бумаг или товаров. Но кредит предоставляется и в других формах, например личный кредит, когда кредит предоставляется без обеспечения. Понятно, всеми этими видами кредита могут воспользоваться преимущественно крупные капиталисты. Мелкие капиталисты при возникновении затруднений с реализацией товаров не только не получают помощи от банка, но попадают благодаря досрочному взысканию долгов и другим мерам банков в еще более тяжелое положение.

В период империализма огромные суммы банковского кредита помещаются в государственные займы.

Прибыль банков. Банк за предоставленный кредит взимает известный процент. Между процентом, который он сам платит вкладчикам, и процентом, который он взимает, имеется количественная разница. Эта разница и создает доход банкира, который должен дать в общей сумме не меньше средней нормы прибыли на его собственный капитал. Капитал, занятый в банковском предприятии, должен приносить не меньшую прибыль, чем в любой другой отрасли хозяйства, иначе банкир поместит свой капитал в промышленное или торговое предприятие.

Виды капиталистических банков. Имеются три основных вида банков в современном капитализме.

Эмиссионные банки, т. е. банки, которые выпускают кредитные деньги — банкноты. Обычно в современных капиталистических странах это центральный банк, который имеет монополию на выпуск денег и оказывает ссуды другим банкам страны. Финансовая олигархия является полным хозяином такого банка, независимо от того, представляет он собой акционерный банк или государственный.

Коммерческие банки, т. е. банки, которые занимаются разнообразными кредитными операциями, о которых говорилось выше. С развитием капитализма изменяется характер операций коммерческих банков. Если раньше банки кредитовали преимущественно оборотный капитал, то с развитием капитализма они все больше и больше втягиваются в кредитование основного капитала. Сейчас почти невозможно ни для одного акционерного общества самостоятельно, без банка, произвести выпуск акций. Банки захватили в свои руки как технику распространения акций, так и монополию на мобилизацию денежных средств. Банк берет на себя реализацию акций и захватывает значительную часть учредительской прибыли. В современных банках под одной и той же формой операций может скрываться самое разнообразное содержание; например, под видом ссуд под залог ценных бумаг может проводиться новая эмиссия ценных бумаг, выпуск новых акций. Баланс капиталистических банков чрезвычайно завуали-

рован с целью сокрытия грабежа трудящихся, мелкой и средней буржуазии в пользу крупного монополистического капитала.

Ипотечные банки, т. е. банки, которые выдают ссуды под залог недвижимого имущества (земельных участков, домов). Деятельность этих банков, в особенности в период империализма, приводит к финансовому закабалению и разорению широких слоев крестьянства.

В период империализма ипотечные банки ведут не только операции со ссудами под недвижимость. Теперь это по большей части филиалы коммерческих банков, которые скупают земельные участки, недвижимость и концентрируют их в руках горстки финансовых магнатов.

В период империализма все разновидности банков теснейшим образом срослись друг с другом. Все банки связаны прежде всего с операциями по выпуску ценных бумаг, с операциями по обслуживанию крупных магнатов капитала.

В. И. Ленин показал особенность развития банков в период империализма, их новую роль. Банки через свои операции, ссудные и расчетные, узнают состояние дел клиентов. Книги банка — это зеркало, которое отражает состояние дел капиталистических предприятий. Капиталистические банки сначала были простыми посредниками в кредите, потом стали вмешиваться в дела кредитруемых предприятий, участвовать в их сделках. Затем посредством банков наиболее крупные капиталисты стали подчинять себе других капиталистов, ибо банк знал все слабые места отдельных предприятий. Чрезвычайно усилился процесс концентрации банков. Он отражал концентрацию производства. Чем больше росли крупные производственные предприятия, тем больше концентрировалось и банковское дело.

В результате стал развиваться процесс сращивания банковского капитала с промышленным, появился финансовый капитал, что является одним из характерных признаков империализма.

В Англии число депозитных акционерных банков уменьшилось с 99 (в 1895 г.) до 13 (в 1952 г.), тогда как размеры их операций возросли во много раз. Из числа этих банков на пять наиболее крупных приходится 79 проц. суммы баланса всех банков.

Концентрация банков в США характеризуется возрастанием роли и удельного веса крупнейших банковских групп и сокращением числа банков — с 26 тыс. (в 1914 г.) до 14,6 тыс. (в 1952 г.).

Из этого множества банков решающее значение имеют четыре-пять крупнейших банков (Нейшнл Сити бэнк, Чейз Нейшнл бэнк и др.), которые сосредоточили у себя важнейшую часть всех банковских операций. 20 банков из 14 тыс. в 1952 году сконцентрировали у себя 29 проц. всех вкладов.

На деле роль крупнейших банков еще более значительна, поскольку финансовые магнаты держат в своих руках и промышленные предприятия, и банки, используя последние для господства над огромной суммой капиталов.

Так, банкирская группа Морган-ферст Нейшнл бэнк располагалась к концу 1948 года различного рода предприятиями, имевшими средства (активы) в сумме свыше 55 млрд. долларов.

В условиях современного капитализма банковская система приобретает все более и более паразитический характер. Если в период доомонополистического капитализма банки преимущественно кредитовали операции, связанные с процессом производства и обращения товаров, то в современных условиях по-

ложение изменилось. Большая часть операций связана с ценными бумагами, с движением фиктивного капитала, с осуществлением всевозможных финансовых мошенничеств, с вложением средств в государственные займы. Все эти операции позволяют извлекать монополистическому капиталу максимальную прибыль.

2. Государственный кредит

Государственный кредит — особая форма кредита, где в качестве заемщика выступает государство. Классовая суть этого вида кредита при капитализме определяется тем обстоятельством, что капиталистическое государство всецело выражает интересы капиталистов и при империализме подчинено монополистическому капиталу.

В качестве заемщиков, кредиторов государства выступают преимущественно крупные капиталисты, которые получают за предоставленный заем большой ссудный процент, т. е. извлекают прибавочную стоимость через посредство капиталистического государства. В качестве кредитора могут выступать и сами государства (см. международный кредит).

Необходимость государственных займов при капитализме вызывается дефицитом государственных бюджетов, тем, что налогов не хватает для покрытия государственных расходов. Причем открытое увеличение налогового обложения вызывает недовольство и сопротивление трудящихся.

Государственные займы возникли еще в период первоначального капиталистического накопления и были одним из источников накопления крупных капиталов буржуазией, извлекавшей большие доходы от этих операций. Государственные займы — важный фактор увеличения наживы капиталистов и обнищания трудящихся.

Займы размещаются преимущественно при посредничестве банков, которые от этих операций получают очень высокую прибыль. Прямое увеличение государственных заказов, оплачиваемых за счет займов, выплата процентов по займу, спекуляция займами на бирже — все это увеличивает прибыли крупных капиталистов. В то же время рост государственного долга ухудшает положение трудящихся.

Капиталистическое государство является аппаратом насилия над народными массами, их угнетения. Его расходы носят непроизводительный характер. Средства, израсходованные государством на закупку вооружения или на государственный аппарат, не вызывают появления каких-либо новых материальных ценностей, они потреблены непроизводительно. Облигации таких государственных займов отражают собой не увеличение реального капитала, а непроизводительный расход. Поэтому в капиталистических странах только налоги являются источником погашения займов и выплаты процентов по ним. За счет налогов государство возвращает капиталистам средства, вложенные ими в займы, за счет налогов выплачивает проценты. Государственные займы в капиталистических странах лишь предвосхищают будущие налоги.

Выпуск займов неизбежно ведет к увеличению налогов, усилению налогового ограбления трудящихся. Государственные займы являются средством перекачки налогов в карманы капиталистов, предоставивших заем государству. Сами средства, полученные от займов, идут на укрепление аппарата насилия и, следовательно, на усиление гнета над трудящимися. Государственные займы при капитализме — средство усиления эксплуатации и угнетения трудящихся масс.

Милитаризм, агрессивная политика, войны и глубокие экономические кризисы, потрясавшие современное капиталистическое хозяйство, вызывают хронические бюджетные дефициты и огромный рост государственных займов империалистических государств. Если раньше займы покрывали чрезвычайные расходы в бюджетах, то в современных условиях они стали обычным источником покрытия расходов государственных бюджетов. Так, государственный долг США составил в 1914 году 1,2 млрд. долларов, в 1939 году — 40,4 млрд., в 1954 году (июнь) — 271,3 млрд. долларов.

Таким образом, только за период с начала второй мировой войны государственный долг США возрос почти в 7 раз. Такой рост государственного долга

стал возможным вследствие огромного избытка ссудных капиталов, характерного для современного капитализма.

Государство США уплачивает ежегодно одних процентов свыше 5 млрд. долларов. В США не менее 90 проц. государственных ценных бумаг находится у банков, у различных корпораций и у отдельных крупных капиталистов.

Крупнейшие капиталисты-монополисты получают не только доходы от займов, но и значительную часть средств, полученных от займов, ибо государство на эти средства закупает у них же вооружение. Ряд буржуазных экономистов восхваляет государственные займы как средство, позволяющее финансировать подготовку войны и тем самым якобы вызывающее непрерывный рост производства. На деле государственные займы — одно из средств обеспечения максимальной прибыли, замаскированное средство финансирования военных расходов за счет ухудшения положения трудящихся.

3. Международный кредит

Международный кредит возник в период подготовки капиталистического способа производства и являлся тогда одним из методов первоначального капиталистического накопления. Страны, вступавшие на путь развития капитализма, использовали в порядке международного кредита денежные богатства, накопленные странами, где развитие капитализма замедлилось. Так, первоначальное накопление капитала в Голландии в известной мере опиралось на займы, полученные из Венеции, которая всякими гнусными способами накопила большие богатства, но не могла их производительно использовать. С ростом товарооборота между странами возникает необходимость международного коммерческого кредита, а с переходом к эпохе империализма международный кредит оказывается все более связанным с экспортом капитала.

Во всех стадиях развития капитализма международный кредит использовался магнатами капитала для конкурентной борьбы, для ограбления и закабаления других стран и народов. Но использование международного кредита получило особое развитие и особое значение в период империализма, когда несколько главных стран капитализма опутали системой финансовой зависимости весь капиталистический мир. Международный кредит оказывается банками, финансовыми группами и государствами. Заемщиками также являются отдельные предприятия, крупные акционерные компании, банки, государства и муниципалитеты.

Система внешних займов, предоставляемых на кабальных условиях богатыми странами более отсталым, подрывает суверенитет последних и позволяет иностранному капиталу вмешиваться в дела чужой страны и распоряжаться там, как у себя дома. В результате сплошь и рядом имеет место полное подчинение страны-заемщика кредитору и переход страны-заемщика на положение колонии. Известно, что иностранные займы сыграли немалую роль в том, что важнейшие отрасли промышленности царской России оказались в руках иностранного капитала, а значительная часть прибылей русской промышленности шла в заграничные, преимущественно англо-французские, банки.

Кабальные иностранные займы усиливают разорение трудящегося населения. Монополистический капитал стран-кредиторов извлекает огромные доходы в форме процентов по займам, уплачиваемых странами-должниками.

При предоставлении займов иностранные капиталисты обычно ставят условие, чтобы деньги были израсходованы на закупку товаров в стране, предоставившей заем. Часто при этом странам-заемщикам навязывается покупка ненужных им товаров и вооружения, диктуются условия торговли, разоряющие страну-заемщика.

Международный кредит используется для захвата источников сырья: страны-кредиторы добывают при предоставлении займов монопольного распоряжения сырьевыми ресурсами стран-заемщиков или придают одностороннее развитие хозяйству этих стран, превращая их, таким образом, в поставщиков одного определенного вида сырья (например, хлопок в Египте) и не допуская развития в них промышленности. Так, кредиты США странам Среднего и Ближнего Востока связаны с захватом нефтяных ресурсов этих стран.

Международный кредит — одно из важнейших средств извлечения максимальной прибыли путем закабаления других стран.

До первой мировой войны главнейшими кредиторами всего капиталистического мира выступали Англия, Франция и Германия. Уже первая мировая война в этом отношении привела к большим сдвигам. На первое место выдвинулись США, где монополистический капитал сильно разбогател на военных поставках. Империалисты США, развивая свою экспансию, широко использовали займы для установления зависимого положения других капиталистических стран и для осуществления своих политических целей. Огромные кредиты США, предоставленные Германии после первой мировой войны, укрепили монополистический капитал Германии и были материальной основой возрождения германского милитаризма, позволили немецким империалистам начать подготовку ко второй мировой войне.

После второй мировой войны империалисты США, развертывая борьбу за мировое господство, стали широко использовать международный кредит как орудие подчинения других стран, лишения их независимости, осуществления программы превращения всего капиталистического мира в свою колонию. Вследствие подрыва экономических позиций Англии и Франции международный кредит в своей большей части монополизировали США. Империалисты США используют это обстоятельство, чтобы оказать еще более сильное давление на свои жертвы. Американские кредиты предоставляются на кабальных условиях даже таким странам, как Англия, которая и сама, выступая как кредитор, продолжает душить свои колонии и зависимые страны. Предоставив Англии заем около 4 млрд. долларов в 1945 году, США обязали Англию закупать товары только в США. Англия оказалась также обязанной создать условия для расширения торговли своих колоний с США. Повышение цен в США резко снизило реальные размеры этого займа. Таким образом, Англия оказалась в результате займа ограниченной в своей внешнеторговой и валютной политике.

«План Маршалла», действовавший с 1948 до 1952 года, предусматривал «помощь» и в виде займов с целью подчинения экономики капиталистических стран монополистами США. На основе этого «плана» США оказывали кредит европейским странам в сравнительно небольшой сумме, причем за счет предоставляемых средств США ввозили в Европу различные второстепенные товары плохого качества. США установили, что ввоз за счет этих ассигнований промышленного оборудования и сельскохозяйственных машин должен составить не больше 6—10 проц. общего ввоза. Более того, США потребовали свертывания ряда отраслей промышленности в «маршаллизованных» странах.

США используют займы как орудие закабаления Турции, Ирана, ряда Южно-Американских и других стран.

В настоящее время большинство внешних займов США преследует военнополитические цели, связаны с милитаризацией хозяйства, сколачиванием агрессивных блоков. Особенно большую роль американские займы играют в милитаризации Западной Германии. Кредиты предоставляются на строительство военных заводов, баз, аэродромов.

Внешние займы дают монополистическому капиталу огромные доходы. Тяжесть внешней задолженности всецело ложится на плечи трудящихся масс. Она ведет к усилению налогового гнета, росту цен, усилению безработицы и обнищанию в странах, закабаленных внешними долгами.

После второй мировой войны в качестве займодавца по внешним займам в США выступают преимущественно не отдельные капиталисты, а государство США.

Дело в том, что финансовая олигархия США, сознавая неустойчивость капиталистической экономики, не желает рисковать своими капиталами и возложила этот риск на государственный бюджет США. Займы предоставляются за счет государственного бюджета, а результаты займов — максимальная прибыль от ограбления чужих стран — присваиваются монополистами США.

Поскольку займы оказываются государственным бюджетом США, они непосредственно идут за счет налогов, вызывают рост налогового обложения и ухаживают и без того тяжелое положение трудящихся США.

Таким образом, международный кредит, оказываемый империалистами одной капиталистической страны господствующим классам другой, является

средством закабаления и угнетения стран-заемщиков, а в настоящее время по преимуществу средством закабаления монополистами Соединенных Штатов Америки других стран, одним из методов, которыми они хотят проложить себе путь к мировому господству.

Совершенно другой, принципиально иной характер имеют кредитные отношения между СССР и странами народной демократии. Кредиты, которые оказывает СССР странам народной демократии, построены на принципе действительной взаимопомощи, социалистических братских отношений, обеспечивающих подлинный расцвет хозяйства и победу социализма в странах народной демократии.

4. Роль кредита в капиталистическом обществе

Кредит в капиталистическом хозяйстве имеет чрезвычайно большое значение, и его действие крайне противоречиво. Кредит создает возможность быстрого передвижения денежных ресурсов из одной отрасли в другую и этим самым содействует уравниванию нормы прибыли. Без кредита этот процесс происходил бы чрезвычайно медленно.

Кредит сокращает издержки обращения. В ряде случаев отпадает необходимость наличных денег, создается возможность безналичных расчетов. Это значительно уменьшает потребность в наличных деньгах вообще. Функционирование кредитных денег сокращает потребность в золотых деньгах и тем самым уменьшает издержки обращения.

Банковская система посредством мобилизации денежных ресурсов и кредита ускоряет оборот наличных денег и тем самым опять-таки сокращает потребность в них. Банковская система влияет на ускорение обращения товаров. Кредитуя предпринимателей, банк дает им возможность совершать покупку товаров, не дожидаясь, пока вернутся их собственные средства из оборота. Тем самым кредит ускоряет оборот товаров вообще, а вместе с ним и оборот денег.

Мобилизуя свободные денежные средства всех слоев населения, банки в то же время предоставляют кредит преимущественно крупному капиталу, ускоряя тем самым процессы централизации капитала. Акционерные общества гигантски усиливают централизацию и концентрацию капитала, власть магнатов капитала. Так, в 1939 году в США удельный вес продукции акционерных предприятий в валовой продукции промышленности составлял 92 процента. Развитие акционерной формы предприятий основано на росте производства и его концентрации, но широкое развитие акционерного дела не было бы возможно без наличия кредита. Кредит является важнейшим фактором централизации капитала и концентрации производства и капитала.

Кредит, ускоряя концентрацию и централизацию капитала, тем самым расширяет и усиливает эксплуатацию рабочих и разорение мелкой буржуазии, а следовательно, ускоряет развитие капиталистических противоречий и обостряет их. Таким образом, ускоряя процесс капиталистического производства, кредит одновременно приближает кризисы перепроизводства и усиливает их

катастрофический характер. Кредит не является причиной, вызывающей кризисы, но он способствует перепроизводству товаров, усиливает спекуляцию. Кредит замаскировывает начало кризиса тем, что вызывает искусственный спрос капиталистов на товары тогда, когда товары уже не находят сбыта.

Немалую роль в обострении противоречий капитализма играет и то, что капиталист, получающий капитал в кредит, идет на больший риск, чем со своим собственным капиталом. Это вызывает необоснованное строительство новых предприятий в чисто спекулятивных целях. Усиливается противоречие между производством и действительными возможностями сбыта товаров. С другой стороны, кредит связывает огромное количество капиталистов взаимными обязательствами, и крах в одном месте вызывает крах в ряде других пунктов.

Такой же противоречивый характер имеет система безналичных расчетов, развивающаяся на основе кредита. Эта система приводит к экономии наличных денег, но не устраняет их необходимости. Это обстоятельство со стихийной силой, в катастрофических формах проявляется во время кризисов. Банкротства предприятий подрывают доверие ко всякого рода платежным обязательствам, растет нужда в наличных деньгах. Создается всеобщее стремление превратить все платежные обязательства в наличные деньги, получить долги наличными деньгами.

Кредит играет двойственную роль в капиталистическом хозяйстве: ускоряя ход производства, усиливая процессы концентрации и централизации капитала, он в то же время приближает кризисы, обостряет их, обостряет противоречия капитализма.

В период империализма значительно усиливается роль кредита как орудия ограбления трудящихся. Кредит становится одним из средств обеспечения максимальной прибыли, одним из рычагов господства финансовой олигархии, орудием экономического и политического закабаления слаборазвитых или менее сильных стран более сильными, орудием империалистической агрессии.

Тем самым кредит еще больше усиливает анархию капиталистического хозяйства и в еще большей мере способствует обострению всех противоречий капитализма.

Выяснив огромную роль кредита в развитии и углублении противоречий капитализма, Маркс вместе с тем открыл возможность использования кредитной системы диктатурой пролетариата для социалистического переустройства общества. Кредитная система может сыграть свою роль в этом отношении лишь как один из элементов в связи с другими великими органическими переворотами в самом способе производства. Дело в том, что капиталистическая кредитная система, концентрируя и распределяя свободные денежные средства всего общества, выражает собой общественный характер производства. Капиталистические банки представляют собой своеобразную форму общественного счетоводства: записи различных денежных операций в книгах банка, расчеты между капиталистами отражают ход производства и продажи товаров, движение капиталов, состояние биржевых операций и т. д. Здесь, как

в зеркале, отражено состояние экономики страны. Однако в условиях капитализма эта форма общественного счетоводства остается только формой, так как она находится в противоречии с господством частной собственности, исключающей плановое ведение народного хозяйства. Процессы концентрации и распределения кредитных ресурсов, как и распределения средств производства и средств потребления, остаются стихийными, подчиненными задаче извлечения прибыли.

Кредитная система, как гениально предвидел Маркс, должна быть использована диктатурой пролетариата для организации социалистического производства, что предполагает национализацию крупной промышленности и других командных высот.

Ленин, развивая положение Маркса, писал еще накануне Великой Октябрьской социалистической революции, что крупные банки — это тот аппарат, который нужен для осуществления социализма, «который мы *берем готовым* у капитализма, причем нашей задачей является здесь лишь *отсечь* то, что *капиталистически уродует* этот превосходный аппарат, сделать его *еще крупнее*, еще демократичнее, еще всеобъемлющее»¹. Далее Ленин говорил об огромном значении единого разветвленного социалистического банка, который должен представлять собой «нечто вроде *скелета* социалистического общества».

Гениальное предсказание Ленина полностью подтвердилось. Практика социалистического строительства подтверждает огромное значение советского кредита для строительства коммунизма.

Буржуазные «теории» планирования капитализма посредством кредита. Маркс, предвидя огромную роль кредита при переходе от капитализма к социализму, в то же время разоблачал буржуазно-апологетические и мелкобуржуазные представления о роли кредита как чудотворной силы, которая сама по себе обеспечивает плановое развитие народного хозяйства или социалистическое переустройство общества.

Ленин развил эти положения Маркса в борьбе как против народников, так и против социал-реформистов.

Современные апологеты капитализма, слуги империалистов, с целью обмана трудящихся масс и отвлечения их от революционной борьбы с капиталом создали «теорию» вставания капитализма в социализм через кредит, «теорию» организованного посредством банков капитализма.

Австрийский правый социалист Карл Реннер являлся автором антинаучной «теории» возможности перехода к социализму через организацию регулирования хозяйства капиталистическими банками. Это должно было означать, что пролетариату не следует добиваться свержения власти капиталистов, не нужно революции и перехода капиталистической собственности в руки всего общества. Посредством кредита, благодаря высокой организованности банков капитализм может якобы встать в социализм. Понятно,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 82.

что за такую «теорию» ухватились все оппортунисты, все злейшие враги рабочего класса как за обоснование своей предательской политики.

Марксистско-ленинской теорией давно доказано, что капиталистические банки не в состоянии планомерно организовать капиталистическое хозяйство и направить производство в интересах народа. Пока власть находится в руках капиталистов, пока господствует частная собственность, никакого социализма нет и быть не может и невозможно планомерное развитие народного хозяйства. Практика правительств тех стран, где правые социалисты находились у власти, практика лейбористского правительства Англии, практика Австрии, где президентом был Карл Реннер, показывает, что никакого социализма через «социализацию обращения» достичь нельзя и что этим лозунгом лидеры правых социалистов только прикрывают усиление эксплуатации трудящихся как капиталистами своей страны, так и монополистами США.

К «теории» вращивания капитализма в социализм через кредит примыкают и апологетические «теории» планирования капитализма посредством кредита. Сюда относятся так называемые «капиталотворческие» теории. Кредит якобы создает капитал и может уничтожить кризисы и заминки. Ган, немецкий банкир, утверждал, что банки могут создать постоянный спрос на товары, могут предоставлять кредит в размерах, необходимых для того, чтобы скупить все товары. Границ у кредита якобы никаких нет. Эту «теорию» пропагандируют и различные лидеры правых социалистов. Противоречия капитализма нельзя уничтожить тем, что банк будет скупать товары, ибо основное противоречие заключается не в недостатке кредита, а в противоречии между общественным характером производства и частной формой присвоения. Безграничный выпуск банком денег для скупки товаров может лишь привести к их обесценению и к еще большему сокращению покупательной способности населения. Противоречия капиталистического хозяйства не могут быть преодолены посредством кредита. «Капиталотворческая» теория — это антинаучная, лживая теория, при помощи которой оправдывается развертывание кредита за счет обесценения денег, что всегда означает дальнейшее наступление капитала на насущные интересы масс.

Один из наиболее реакционных экономистов, ближайший советчик финансовой олигархии Кейнс предложил «рецепт» спасения капитализма от безработицы. Оказывается, безработица существует потому, что капиталисты не склонны вкладывать (инвестировать) свои капиталы в новые предприятия и предпочитают свои деньги держать в ликвидном состоянии, т. е. в таком виде, когда их можно использовать в любое время, преимущественно в виде наличных денег. Эта «психологическая особенность» современных капиталистов вызвана тем, что человечество якобы склонно все меньше и меньше потреблять. Таким образом, обнищание трудящихся в результате роста империалистического грабежа Кейнс пытается изобразить как природную склонность к уменьшению по-

требления. С другой стороны, Кейнс утверждает, что склонность держать деньги в ликвидном состоянии делает деньги редкими, а процент поэтому высоким. Отсюда «рецепт»: пусть банки выпускают побольше денег («регулируют» денежное обращение). Если денег будет много, то процент снизится, станет выгодным вкладывать капиталы (придется платить меньший процент за ссуды). Кроме того, большой выпуск денег вызовет падение их ценности, реальная заработная плата уменьшится. Это сделает еще более выгодным приложение капитала.

Если отбросить всю шелуху «психологических» мотивов и антинаучных утверждений о всеилии кредита, об отождествлении ссудного капитала с деньгами, то остается нечто реальное, чего Кейнс и кейнсианцы именно и добиваются, — снижение реальной заработной платы, уменьшение доходов трудящихся, которое они хотят провести под обманным лозунгом «регулирования капитализма». Этот лозунг направлен на то, чтобы отвлечь рабочих от революционной борьбы и обеспечить максимальные прибыли капиталистам. В настоящее время империалисты используют кейнсианские теории для оправдания кредитной экспансии и роста государственного кредита в целях финансирования вооружений.

Рост капиталистических противоречий и анархии производства, экономические кризисы, потрясающие всю капиталистическую систему хозяйства (в том числе и банки, и кредит), на практике опровергают давно разоблаченные марксистско-ленинской наукой измышления апологетов империализма о «планируемом капитализме».

III. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРИ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ

1. Денежные системы

Денежные системы различаются в зависимости от того, какой товар является всеобщим эквивалентом (золото или серебро) и какие средства обращения и платежные средства фактически функционируют в обороте.

Исторически прежде всего возникли металлические денежные системы, где роль всеобщего эквивалента играет золото или серебро и в обращении находятся металлические монеты.

При биметаллических денежных системах в качестве меры стоимости выступают золото и серебро — два товара, и в обращении функционируют полноценные монеты, как золотые, так и серебряные.

Но две меры стоимости противоречат природе меры стоимости. Изменения в стоимости одного из металлов меняют соотношение между стоимостью монет из различных металлов и вызывают хаотическое состояние цен. С установлением господства товарного производства биметаллизм становится все большим препятствием для развития торговли. Утверждение капиталистической системы хозяйства привело в конце XIX столетия к золо-

тому монометаллизму во всех более или менее развитых капиталистических странах.

При золотом монометаллизме в качестве меры стоимости выступает золото и полноценные монеты чеканятся только из золота. При этом существует свобода чеканки монет из золота (т. е. каждый может предъявить золото на монетный двор, чтобы ему начеканили монету).

Кроме металлических денежных систем, при капитализме существуют банкнотные и бумажно-денежные системы.

С развитием капиталистической кредитной системы все большее место в денежном обращении стали занимать кредитные деньги.

При сохранении за золотом роли меры стоимости оно все более и более заменялось в качестве средства обращения и средства платежа банкнотой, свободно размениваемой на золото.

2. Банкнотное обращение

«Банкнота есть не что иное, как вексель на банкира, по которому предъявитель во всякое время может получить деньги и которым банкир замещает частные векселя»¹.

Банкнота выпускается банком взамен векселей, возникших в результате сделок по купле-продаже товаров. Выпущенные в таком порядке банкноты соответствуют потребностям товарного обращения. Когда капиталист, выдавший вексель, в свою очередь продаст товар и уплатит долг по векселю, то тем самым соответственное количество банкнот будет возвращено банку.

Однако действие закона анархии производства и конкуренции приводит к тому, что общая сумма банкнот, выпущенных даже в порядке кредитования товарного оборота, не всегда соответствует потребностям товарного обращения. Банкротства предприятий, заминки в товарообороте, кризисы могут привести к несоответствию размеров банкнотного обращения потребностям товарного оборота.

Кредитная гарантия банкноты (т. е. то, что она выпущена в порядке кредитования товарооборота) оказывается недостаточной. Необходима еще одна гарантия устойчивости банкноты — размен банкноты на золото. Это вызывается также тем, что в качестве всемирных денег функционирует золото. Лишь размен на золото гарантирует подлинную устойчивость банкноты как внутри капиталистических стран, так и в ее отношении к валютам других стран.

Банкнота — знак кредита и знак золота. Размен на золото обеспечивает банкнотам обращение в соответствии с закономерностями, свойственными золотым деньгам.

Следует также иметь в виду, что в обращении имеется много фиктивных векселей: так называемых «бронзовых векселей», векселей, которые не вызваны товарными сделками, «финансовых векселей», т. е. фиктивных векселей, выда-

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 417.

ваемых один взамен другого капиталистами друг другу с тем, чтобы оба они имели возможность получить кредит в банке. Эти векселя не отражают действительной потребности оборота в средствах обращения, и поэтому они не гарантируют своевременного возвращения банкноты в банк, когда в ней минует потребность. Хотя эмиссионные банки стараются не принимать таких векселей, но они неизбежно входят в игру.

Банкнота претерпевает известное внутреннее развитие: банки используют ее не только как средство «учета» векселей, но и как средство кредитования вообще (кредит под ценные бумаги, финансирование бюджета). Поскольку банкноты разменны и, следовательно, все лишние банкноты могут превратиться в золото, постольку в нормальных условиях сохраняется их устойчивость даже в случае выпуска в обращение излишнего количества банкнот.

Противоречия обращения банкнот проявляются прежде всего в необходимости их размена на золото, ибо банкнота — это такой вексель, по которому в любое время его предъявитель может получить действительные деньги.

Цикличность капиталистического производства, неизбежность кризисов ставит этот размен под угрозу. Во время кризиса волна банкротств, крах банков вызывают всеобщее недоверие к кредитным обязательствам, в том числе и к обязательствам банков. Капиталисты стремятся превратить все договорные обязательства в золото. Создается угроза золотому запасу страны, так как все стремятся осуществить право получить свои вклады наличными деньгами и реализовать свое право размена банкнот на золото. Конечно, этим разменом банки могут пожертвовать, но это означало бы, как говорит Маркс, нарушение всех существующих отношений. Такое нарушение «всех существующих отношений» неизбежно возникает в период общего кризиса капитализма. Доказательство этого — обесценение валют всех капиталистических стран во время кризиса 1929—1933 годов и хроническое состояние неустойчивости валют, инфляция в течение почти всего периода общего кризиса капитализма.

Золотое обеспечение банкнот хранится в качестве металлического запаса центрального эмиссионного банка. Этот металлический запас имеет в условиях разменного банкнотного обращения тройное назначение. «Это тройное назначение таково: 1) Резервный фонд для международных платежей, короче, резервный фонд мировых денег. 2) Резервный фонд для внутреннего металлического обращения, попеременно расширяющегося и сокращающегося. 3) Резервный фонд для платежей по вкладам и для размена банкнот, что связано с функцией банка и никакого отношения не имеет к функции денег как таковых»¹.

3. Платежный баланс и валютный курс

В расчетах между странами золото выступает как всеобщее платежное средство лишь для покрытия окончательной разницы между их платежными обязательствами. Текущие же расчеты в условиях капитализма обычно проис-

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 581.

ходили на основе кредитных отношений путем погашения взаимных обязательств. С развитием международных кредитных связей и эта разница между задолженностью одной страны другой, если она носит временный характер, часто покрывалась не золотом, а краткосрочным кредитом, который банки одной страны предоставляли банкам другой, так что только в конечном итоге, при исчерпании кредита, возникала необходимость в золоте.

На современном этапе развития капитализма часто имеет место зачет взаимных требований и окончательный расчет путем поставки товаров. Капиталистические страны стараются в настоящее время избегать расчетов золотом. Это является результатом уменьшения золотых запасов вследствие выкачки их из различных стран Соединенными Штатами Америки и расстройств внешней торговли.

Взаимные расчеты путем зачетов взаимной задолженности носят название **клиринга**.

Платежный баланс — это соотношение за определенный период денежных платежей, которые данная страна произвела другим странам, и денежных платежей, которые данная страна получила от других стран.

Платежный баланс является активным, если это соотношение складывается в пользу данной страны, т. е. если сумма ее платежей меньше, чем ей платят другие страны, и пассивным, если он складывается против данной страны, в пользу других стран, т. е. если сумма платежей данной страны больше, чем ей платят другие страны.

Важнейшей составной частью платежного баланса является торговый баланс, т. е. соотношение платежей по ввозу и вывозу товаров. Следующим фактором платежного баланса, приобретающим первостепенную важность в период империализма, является движение капиталов: экспорт и импорт денежных капиталов, уплата процентов за импортированный капитал или получение процентов за экспортированный капитал, покупка и продажа ценных бумаг.

Далее в платежный баланс входят оплата провоза товаров и других грузов на кораблях чужой страны или получение платы за провоз чужих товаров на кораблях данной страны, расходы путешественников, государственные расходы за границей и т. п.

Схема платежного баланса

Приход	Расход
1. Выручка от экспорта товаров за границу.	1. Оплата импорта товаров.
2. Выручка от так называемого «невидимого экспорта», т. е. доходы от провоза чужеземных товаров (морской и железнодорожный фрахт, страховка).	2. Оплата провоза товаров данной страны на судах и железных дорогах чужой страны.
3. Доходы от инвестиций.	3. Оплата процентов по внешним займам.
4. Выручка от реализации ценных бумаг.	4. Внешние займы (предоставленные) и вообще экспорт капитала в денежной форме.
5. Внешние займы (полученные) и вообще импорт капитала в денежной форме.	5. Оплата приобретенных иностранных ценных бумаг.
6. Комиссионные по банковским операциям.	6. Оплата комиссионных по банковским операциям.
7. Доходы от туризма и от проживающих в данной стране иностранцев.	7. Оплата расходов граждан данной страны в других странах.
8. Разные (переводы и пр.).	8. Разные (переводы и пр.).

В качестве чрезвычайных статей в платежном балансе могут появиться статьи «поступления и платежи по репарациям» (в результате войн). Разница между приходом и расходом платежного баланса покрывается ввозом или вывозом золота.

Платежный баланс может быть активным при пассивном торговом балансе и наоборот. Например, Англия до первой мировой войны постоянно имела пассивный торговый баланс, который она покрывала за счет доходов от зарубежных инвестиций (вложений капитала), и имела при этом активный платежный баланс. Такого рода платежный баланс выражал собой особенности паразитического развития английского капитализма. Англия покрывала свои расходы по внешнеторговому обороту за счет растущей эксплуатации колоний и полуколониальных стран. Будучи вынуждена после второй мировой войны уступить США часть своих ценных бумаг, предоставляющих право на получение доходов, Англия теперь должна покрывать свои расходы по ввозу товаров большей частью за счет поступлений от вывоза товаров. Англия потеряла значительную часть своих позиций как кредитор других стран.

Дефицит современного платежного баланса Англии крайне усиливается ее империалистической политикой. Вывоз же товаров крайне затруднен вследствие узости рынков сбыта, конкуренции и подчинения диктату США в вопросах торговли с СССР и странами народной демократии. Отсюда дефицит английского платежного баланса, уменьшение ввоза продовольствия, ухудшение положения масс. Издержки этого платежного кризиса капиталисты перелаждают на рабочий класс.

В период империализма все большую роль в платежных балансах начинают играть движение капиталов и процентов по вложенным капиталам. Так, в платежном балансе США оборот расчетов, связанных с вложением капиталов, превышает в течение некоторых лет даже обороты по внешней торговле. После второй мировой войны США обеспечивают себе активный платежный баланс за счет процентов по долгам, за счет продажи товаров по взвинченным ценам и недопущения ввоза товаров из других стран в США. Актив торгового баланса США за 1946—1953 годы составил примерно 39 млрд. долларов. В связи с большими доходами от вложений капиталов за границей актив платежного баланса по текущим статьям составил за эти годы в целом 43 млрд. долларов. Эта сумма была покрыта частично за счет кредитов США по так называемой «помощи» и за счет ввоза золота в США из других стран.

Валютный курс. Валютным курсом называется сумма иностранной валюты, уплачиваемая за денежную единицу данной страны (или же сумма денег данной страны, уплачиваемая за иностранную валюту).

При свободном размене кредитных или иных видов денег на золото и при свободном передвижении золота из страны в страну в основе валютного курса лежит монетный паритет, т. е. соотношение количества золота в денежных единицах различных стран. Отклонения здесь могут происходить только в строгих пределах, связанных со стоимостью пересылки золота из одной страны в другую. Колебания курса в этих условиях и будут связаны с тем, пересылается ли золото из данной страны или ввозится в данную страну в результате того или иного состояния расчетов между странами.

4. Бумажные деньги и инфляция

Отличие бумажных денег от банкнот. Бумажные деньги существенно отличаются от банкнот. Выпуск банкнот непосредственно связан с потребностями товарного обращения. Такой связи нет при эмиссии бумажных денег, ибо они выпускаются не на основе векселей, отражающих товарные сделки, а обычно для покрытия дефицита государственного бюджета. Банкнота должна быть разменной на золото; бумажные деньги, как правило, неразменны.

В условиях современного капитализма переход к бумажно-денежному обращению обычно осуществляется путем прекращения размена банкнот и изменения их экономического назначения (выпуск банкнот под векселя государства или государственные ценные бумаги). Капиталистические государства маскируют этот пе-

реход к бумажным деньгам тем, что сохраняют за бумажными деньгами внешнюю форму банкноты и осуществляют их выпуск не через государственное казначейство, а через банки. Но дело не в том, что написано на деньгах, а в том, в каком порядке они выпускаются.

Законы обращения бумажных денег освещены в лекции «Сущность и функции денег». В данной лекции необходимо выяснить, как бумажные деньги используются в интересах увеличения прибыли капиталистов.

Мы уже знаем, что выпуск бумажных денег в размере большем, чем необходимо для обращения соответственных золотых монет, вызывает обесценение бумажных денег, подъем цен товаров. Как показал К. Маркс, этот подъем цен товаров в условиях капитализма прежде всего ведет к уменьшению реальной заработной платы рабочих, реальной цены рабочей силы.

В. И. Ленин на основе опыта первой мировой войны показал классовый смысл чрезмерной эмиссии бумажных денег. Ленин писал: «Все признают, что выпуск бумажных денег является худшим видом принудительного займа, что он ухудшает положение всего сильнее именно рабочих, беднейшей части населения, что он является главным злом финансовой неурядицы...

Необъятный выпуск бумажных денег поощряет спекуляцию, позволяет капиталистам наживать на ней миллионы и создает громадные трудности столь необходимому расширению производства...

Можно ввести подходящий налог с прогрессирующими и очень высокими ставками для крупных и крупнейших доходов... Но он остается в значительной степени фикцией, мертвой буквой, ибо, во-первых, ценность денег все быстрее и быстрее падает, а, во-вторых, утайка доходов тем сильнее, чем больше источником их является спекуляция и чем надежнее охранена коммерческая тайна»¹.

В. И. Ленин указывал, что никакие мероприятия, кроме отмены торговой тайны, социалистической национализации банков, установления контроля над денежными операциями капиталистов, не могут быть действительными против той формы капиталистической эксплуатации пролетариата, которая совершается посредством непомерной эмиссии бумажных денег. Но эти меры могут быть осуществлены лишь диктатурой пролетариата. Национализация банков, а также национализация крупного производства диктатурой пролетариата явилась первым шагом в ликвидации капиталистической эксплуатации и построении нового, социалистического общества.

При чрезмерном выпуске бумажных денег в условиях капитализма наибольшие выгоды получает крупный капитал, имеющий возможность превратить обесценивающиеся бумажные деньги в реальные ценности — в запасы сырья, в недвижимое имущество.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 328.

Крупные капиталисты придерживают запасы товаров, спекулируя на повышении цен. В то же время большая часть мелких товаропроизводителей, вынужденная перебиваться изо дня в день продажей продуктов своего труда, в лучшем случае лишь увеличивает запасы бумажных денег, все более превращающихся в простые бумажки. Это неизбежно создает тенденцию к натурализации хозяйства мелких товаропроизводителей.

Подъем цен вносит все большую дезорганизацию в экономику капиталистических стран. Систематическое обесценение валюты приводит к тому, что каждый стремится немедленно превратить деньги в товары. А так как это не всегда удается, то совершенно неизбежно нарушение нормального хода производственного процесса.

Все звенья капиталистической системы через повышение цен и спекуляцию стремятся переложить тяжесть инфляции прежде всего на рабочий класс и деревенскую бедноту.

Курс бумажных денег. Как известно, золото как денежный товар не имеет цены. Но при бумажно-денежном обращении обесценение денег выражается не только в подъеме цен всего товарного мира, но и в появлении бумажно-денежной «цены» на золото. Иначе говоря, бумажные деньги приобретают особый «курс» в золоте.

При полноценном золотом обращении соотношение валют различных стран, их курс определяются соотношением количества золота в денежных единицах соответственных стран. Если мы теперь предположим, что две страны имеют бумажно-денежную валюту и вполне уравновешенный платежный баланс, то курс обеих валют друг к другу будет находиться в полном соответствии со степенью обесценения этих валют. Например, пусть один фунт стерлингов составляет 500 франков по золотому паритету. Если в Англии и во Франции бумажные деньги одинаково обесценились, то соотношение между ними остается тем же. Но если фунт стерлингов обесценился вдвое, а франк — в 4 раза, то теперь за один фунт будут давать одну тысячу франков.

На курс валют влияет не только степень их обесценения внутри страны, но и состояние платежного баланса. Если платежный баланс пассивен, то курс валют падает еще ниже, чем обесценилась валюта внутри страны. Если платежный баланс активен, то внешний курс ее валюты может оказаться выше, чем курс внутри страны. И это понятно, потому что при пассивном балансе требуются иностранная валюта и золото, чтобы покрыть дефицит платежного баланса, — отсюда курс иностранной валюты и золота повышается, а курс собственной валюты понижается. При активном платежном балансе дело происходит наоборот: золото и иностранная валюта притекают в страну, их курс снижается, а курс собственной валюты повышается.

Теперь посмотрим, какое значение имеет расхождение между внешним и внутренним курсом валюты. Возьмем для примера следующий случай: пусть внешний курс данной валюты будет падать быстрее, чем вырастут цены внутри страны.

Предположим, что 1 фунт стерлингов равняется 2 долларам. Пусть данный товар в Англии стоит 1 фунт или за границей — 2 доллара. Если цены в Англии вырастут в 1,5 раза, а ее валюта — фунт — обесценится в долларах в 2 раза, то за данный товар, который стоил 1 фунт, внутри страны можно будет выручить 1,5 фунта, а при вывозе — 2 доллара. Но за 2 доллара сейчас при обмене на фунты можно будет уже получить не 1 фунт, а 2 фунта. Следовательно, создается положение, когда за один и тот же товар внутри страны можно получить 1,5 фунта, а при вывозе за границу можно выручить 2 фунта. В этих условиях вывоз товаров становится особенно выгодным, а импорт товаров — невыгодным.

Страна с обесцененной валютой имеет, таким образом, возможность

успешно конкурировать с другими странами. Так, в нашем примере Англия при вывозе может продать свой товар ниже 2 долларов. Если товар будет продан за 1,75 доллара, то капиталист, экспортировавший товар, выручит за него 1,75 фунта (ибо 1 доллар = 1 фунту), тогда как внутри страны товар был бы продан за 1,5 фунта. Таким образом, инфляция, уменьшающая реальную заработную плату рабочих, облегчает вывоз товаров, ведет, следовательно, к обострению конкурентной борьбы, увеличивает прибыль капиталистов страны с обесцененной валютой.

Расширение экспорта товаров и уменьшение импорта улучшают платежный баланс страны и создают тенденцию к повышению валютного курса.

Крупный капитал в период инфляции загребает огромные барыши и в международной торговле. Капиталисты в интересах конкуренции проводят различные законодательные ограничения (запрещается вывоз валюты, вводится разрешительная система ввоза и вывоза товаров). Какие бы меры капиталисты ни предпринимали, они не могут отменить экономических законов капитализма и их стихийного действия. В конечном итоге курс валют определяется стихийным действием объективных экономических законов, присущих капитализму.

В настоящее время в связи со стремлением империалистов США закабалить другие страны и политически их подчинить себе ряд европейских валют оказался в зависимости от политики США. Для того чтобы купить по дешевке предприятия и сырье в закабаленных странах, США оказались заинтересованными в значительном занижении курса валют этих стран в отношении доллара. Одна из основных задач проведенного в сентябре 1949 года снижения курса валют более чем 30 капиталистических стран и заключалась в том, чтобы дать возможность капиталистам США по дешевке купить богатства этих стран. В самом деле, если раньше, предположим, какое-либо английское предприятие стоило 100 тыс. фунтов стерлингов, что примерно составляло 403 тыс. долларов, то сейчас американцы могут закупить это предприятие за 280 тыс. долларов, так как курс фунта стерлингов понизился на 30 процентов. В то же время это означает установление завышенных цен на ввозимые из США товары, ибо за каждый доллар приходится платить в местной валюте на 30 проц. больше. Так, монополистический капитал США использует валютный курс для того, чтобы усилить закабаление других стран.

Эмиссия депозитов или чеков. В условиях развитой кредитной системы обесценение денег вызывается не только непосредственным выпуском чрезмерного количества бумажных денег, но также эмиссией особых банковских средств обращения — чеков. Как было сказано, чеки на банк используются для платежей лицами, имеющими вклады в банках, и заменяют, таким образом, наличные деньги. С развитием кредитной системы банки стали практиковать образование фиктивных вкладов за счет открытых ими кредитов. Если раньше кредит предоставлялся за счет того, что в банк были внесены деньги в качестве вкладов, то в период монополистического капитализма дело обстоит иначе.

В целях обеспечения максимальной прибыли банки стали выдавать в широких масштабах кредиты сверх имеющихся у них ресурсов, но с тем, чтобы кредит этот тотчас же оседал в виде вклада в банк. Таким образом, вклады стали образовываться не в результате взноса денег вкладчиками, а за счет кредитов банков. Однако эта «капиталотворческая» деятельность банков при золотом обращении постоянно упиралась в то, что любые виды знаков денег могли быть предъявлены к обмену на золото. Это налагало серьезные ограничения на такого рода кредитную экспансию банков. Когда же стало господствовать бумажно-денежное обращение, монополистический капитал значительно расширил эту кредитную экспансию банков и стал в весьма широких масштабах использовать фиктивные вклады для своих операций, для укрепления своих финансовых позиций в борьбе с конкурентами и для усиления инфляции, для обесценения бумажных денег. Вот почему важнейшим фактором обесценения денег наряду с выпуском бумажных денег стало огромное увеличение банковских депозитов (вкладов).

Так, в США размеры вкладов (до востребования) в банках увеличились с 29,7 млрд. долларов (на конец 1939 г.) до 102,4 млрд. долларов (на конец 1953 г.).

Сущность инфляции. Действительную классовую сущность инфляции буржуазные экономисты и ревизионисты всячески стремятся скрыть, замаскировать различными формальными определениями инфляции: «избыток денег вообще», «любой подъем цен — инфляция».

На деле инфляцией является такое использование эксплуататорскими классами бумажно-денежной эмиссии, которое ведет к обесценению бумажных денег, перераспределению национального дохода в интересах этих господствующих классов (в настоящее время — монополистического капитала) и к расстройству механизма производства и обращения товаров.

Неизбежными последствиями инфляции являются сужение рынка (иногда после некоторой вспышки спроса), обострение конкуренции и общее усиление анархии капиталистического хозяйства, расстройство торговли и производства. Только ярые защитники капитализма, заинтересованные в ограблении рабочего класса путем инфляции, могут уверять, что через инфляцию можно «планировать» капиталистическое хозяйство.

Объективные экономические законы денежного обращения действуют при капитализме в стихийной форме, и их действие порождает «растрату сил и материалов в массовом количестве». Но это свидетельствует о том, что капиталистическое государство лишь в весьма ограниченных пределах может воздействовать на денежное обращение, при этом любое мероприятие направлено на обеспечение роста прибылей капиталистов.

Стабилизация валют. Переход от падающей, обесценивающейся валюты к твердой валюте носит название стабилизации валюты.

Стабильной валютой являются деньги с устойчивой стоимостью. Деньгами с наиболее устойчивой стоимостью являются только деньги, обладающие внутренней стоимостью, сам денежный товар — золото.

Буржуазная количественная теория денег называет стабильной такую валюту, при которой существует абсолютная стабильность товарных цен (индекса цен). Такое определение стабильной валюты неправильно, ибо абсолютная стабильность цен невозможна. Ведь цены колеблются не только по причинам, зависящим от денег. Колебания цен вполне возможны и необходимы при стабильной золотой валюте под влиянием изменений в сфере производства и обращения товаров. Абсолютная стабилизация цен означала бы уничтожение того единственного механизма, который стихийно организует хозяйство, основанное на частной собственности; оно невозможно в силу стихийного действия закона стоимости. Устойчивая капиталистическая валюта — это валюта, которая устойчива по отношению к золоту. Очевидно, при капитализме наиболее устойчивой валютой является валюта, состоящая из таких средств обращения и платежных средств, которые свободно и без ограничения обмениваются на золото. Таких валют в настоящее время в капиталистическом мире не существует.

Способы стабилизации валюты. Стабилизация валюты при капитализме происходит одним из следующих трех способов:

1. Аннулирование обесцененной валюты без какой-либо компенсации ее держателей. Этот метод называется иначе нуллификацией. Взамен аннулированной валюты получает хождение новая валюта, не имеющая никакой связи с этой аннулированной валютой. Этот метод предполагает полное обесценение валюты в самом обороте или же прямую цель буржуазного государства экспроприровать держателей денег. Как пример нуллификации можно привести аннулирование ассигнат, выпущенных во время французской буржуазной революции.

2. Девальвация валюты, т. е. стабилизация валюты на основе пониженной стоимости по сравнению с ее стоимостью до инфляции. Девальвация может произойти на уровне фактически сложившейся стоимости обесцененной валюты или на уровне более высоком (реформа Витте в России в 1897 г., несколько случаев девальвации франка после первой и второй мировых войн).

3. Возвращение к прежней стоимости валюты (до инфляции). Этот метод носит название ревалоризации, т. е. восстановления стоимости. Ревалоризация может быть достигнута в один прием или в несколько приемов путем постепенного повышения стоимости валюты (стабилизация английского фунта стерлингов в 1925—1926 гг.).

Стабилизация предполагает прежде всего прекращение эмиссии бумажных денег, не вызываемой расширением товарного оборота, и уничтожение бюджетного дефицита. Так как стабилизация валюты должна означать стабилизацию курса, то она предполагает уничтожение пассивного платежного баланса страны, накопление золотых фондов (или наличие иностранных кредитов в золоте). Все эти меры в капиталистических странах проводятся за счет рабочего класса, за счет трудящихся.

Для повышения стоимости обесцененной валюты применяется метод дефляции, т. е. изъятие денег из обращения (процесс, обратный инфляции), сокращение денежной массы, приведение ее в соответствие с количеством денег, необходимых для обращения. Дефляция в условиях капитализма обычно вызывает свертывание производства в результате недостатка кредитов, сокращение количества занятых рабочих, рост безработицы, снижение доходов трудящихся, сокращение покупательского спроса. Стабилизация валюты в капиталистических странах является крайне болезненной операцией для народного хозяйства, непосредственно ухудшающей положение широких масс населения. Капиталистическая инфляция всей тяжестью ложится на трудящиеся массы, но и издержки стабилизации валют буржуазия перекладывает на рабочий класс и трудящихся.

История капиталистического денежного обращения не знает ни одной денежной реформы, результаты которой вели бы к росту благосостояния масс. Природа капитализма такова, что и улучшение денежного обращения ведет к ухудшению положения масс,

снижению заработной платы и росту безработицы. Прямую противоположность этому представляют собой денежные реформы в странах социалистического лагеря; они привели сразу к снижению цен на товары, обеспечили рост реальной заработной платы, сопровождались непосредственным значительным подъемом материального уровня жизни трудящихся.

Денежные реформы после второй мировой войны были проведены в ряде капиталистических стран, но они не улучшили положения, поскольку развернувшаяся в результате милитаризации хозяйства новая волна инфляции привела к дальнейшему обесценению денег.

Поскольку монополии заинтересованы в усилении эксплуатации трудящихся посредством обесценения денег, буржуазные экономисты стали пропагандировать различные «теории» о том, что неустойчивая валюта якобы лучше устойчивой.

В сентябре 1949 года свыше 30 капиталистических стран во главе с Англией провели девальвацию своей валюты по отношению к доллару. Это не была обычная девальвация, связанная с введением стабильной валюты. Это была девальвация в ходе инфляции, девальвация, проведенная по указке США. Большинство валют снизило свою ценность по отношению к доллару примерно на 30 процентов. Девальвация не дала непосредственных внешнеторговых выгод данным странам, так как она была проведена одновременно во всех главнейших экспортирующих странах капитализма, кроме США. Что касается США, то эта девальвация не подрывает их внешнеторговых позиций, поскольку США сейчас устраняют своих конкурентов методами и прямого нажима, и прямых запретов на ввоз и вывоз товаров. США стремились использовать эту девальвацию для усиления своих экономических позиций.

В то же время девальвация валют привела к падению реальной заработной платы вследствие роста цен на товары (на импортируемые в первую очередь). Девальвация сделала более выгодным вложения капиталов США в Западной Европе и в колониальных странах.

Инфляция в современных условиях. Размеры инфляции и ее последствия в различных странах в послевоенный период видны из следующих данных. В США количество денег в обращении увеличилось с 6,4 млрд. долларов (к концу 1939 г.) до 28 млрд. долларов (к концу 1953 г.), а сумма депозитов за тот же период возросла с 29,7 до 102,4 млрд. долларов; в Англии денежное обращение возросло с 446 млн. фунтов стерлингов (в 1938 г.) до 1571 млн. фунтов стерлингов (в июне 1954 г.); во Франции — со 153 млрд. франков (в 1939 г.) до 2272 млрд. франков (в мае 1954 г.); в Италии — с 27,8 млрд. лир (в 1939 г.) до 1348 млрд. лир (в мае 1954 г.).

По явно заниженным официальным данным, цены на продукты питания в США повысились к концу 1952 года по сравнению с довоенным в 2,5 раза.

По явно преуменьшенным данным, покупательная способность бумажных денег составила в 1951 году по сравнению с 1939 годом: в Австралии — 36 проц., в Австрии — 13 проц., в Англии — 32 проц., в Бразилии — 17 проц., в Греции — 0,3 проц., в Индии — 24 проц., в Канаде — 41 проц., в Норвегии — 39 проц., в США — 43 проц., в Турции — 20 проц., во Франции — 3,8 проц., в Японии — 0,4 процента.

Усиление милитаризации хозяйства и американская агрессия в Корее чрезвычайно усилили инфляционные явления. По офи-

циальным данным, оптовые цены в начале 1953 года были на много выше, чем в начале 1950 года; в Англии они выросли на 32 проц., в Швеции — на 39 проц., в Австралии — на 53 процента.

В результате перепроизводства товаров по сравнению с платежеспособным спросом оптовые цены в капиталистических странах в 1953 году снизились по сравнению с 1951 годом, например, в США на 5 проц., в Италии — на 7 процентов. Однако розничные цены за этот же период увеличились в США на 3 проц., в Италии — на 6 процентов. То же в других странах. Дороговизна жизненных припасов растет.

Во всех капиталистических странах реальная заработная плата значительно ниже довоенной. Это снижение заработной платы непосредственно связано с гигантским ростом прибылей монополий.

Инфляция служит средством прямой перекачки части национального дохода в карманы монополистов. И в то же время само это направление инфляции является фактором, все время ее усиливающим. Высокие цены на вооружение, которые государство выплачивает монополиям, являются не только результатом инфляции, но непосредственно вызывают ее. Высокие цены на предметы вооружения увеличивают дефицит государственного бюджета и вызывают рост инфляции.

В то время как прибыли капиталистов растут исключительно быстро, обгоняя во много раз темпы обесценения денег, делается все возможное, чтобы даже номинальную заработную плату рабочих оставить на неподвижном уровне. Для обоснования этого используются кейнсианские теории, утверждающие, что рост заработной платы и есть причина инфляции.

Реакционные лидеры правых социалистов прилагают все старания, чтобы убедить рабочих в том, что повышение заработной платы невозможно. Однако, несмотря на все старания защитников монополистического капитала, растет борьба рабочего класса за повышение своего жизненного уровня. Усиливается забастовочное движение. Борьба за повышение реальной заработной платы все более сливается с борьбой за мир, против войны.

Состояние капиталистической денежной системы с большой наглядностью показывает огромные преимущества советской системы хозяйства в целом и, в частности, советской денежной системы. Советский Союз, несмотря на тяжелые раны, нанесенные ему войной, быстро восстановил свое хозяйство и двинул его вперед, успешно провел денежную реформу. С 1947 года цены в розничной торговле СССР снизились более чем в 2 раза. Это свидетельствует как о росте благосостояния населения, так и о значительном укреплении советского рубля в результате мощного поступательного движения социалистического хозяйства.
